

Σ4ASx  
П67

# ПОЭТЫ АБХАЗИИ

Сухуми  
Издание Абгиза  
1948

Δ 7 Adx  
P 67  
СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ АБХАЗИИ

*В. Г. Гурин*

1849г.

# ПОЭТЫ АБХАЗИИ

Переводы Веры Потаповой и Льва Длигача

Редакция Х. БГАЖБА

10429  
Сухуми  
Издание Абгиза  
1948

## ОТ РЕДАКЦИИ

В этот сборник входят стихи поэтов Абхазской АССР, написанные, главным образом, в послевоенные годы. Здесь представлены поэты разных поколений, с разным литературным стажем, — от народного поэта Абхазии Дмитрия Гулиа до самых молодых.

Настоящий сборник, разумеется, не исчерпывает всего, что сделано поэтами Абхазии за последние годы. Однако, и он свидетельствует о том, что современные темы — Родина, Сталин, великий советский народ и его повседневный героический труд — являются основным источником вдохновения наших поэтов. Абхазская литература растет и крепнет с каждым годом.

Активное участие в жизни советской страны, стремление к тому, чтобы каждая строка звучала в лад с современностью, поможет нашим поэтам совершенствовать свое мастерство и добиться той глубины поэтической мысли и чувства, которой требует от них Сталинская эпоха.

---



# Дмитрий ГУЛИА

Народный поэт Абхазии

## СЛОВО ПАСТУХА

В горах побывал, где играл на свирели пастух.  
Эта песня простая мне тешила сердце и слух.

Вот он свой ачарпын<sup>1</sup> осторожно подносит ко рту,  
И чудесная песня стремится набрать высоту.

Ветерок пастуху подпеваает, листвою шурша.  
Как свежо, и прохладно, и тихо в тени шалаша!

В деревянную кружку старик наливает вино.  
На свету загораясь, играет и рдеет оно.

Виноградом и сыром старик угощает меня.  
Он поет, и в глазах его столько живого огня!

Черноглазый подпасок вблизи разжигает костер,  
И мальчишеский взгляд не по-детски пытлив и остер.

Тонкорунные овцы на горном пасутся лугу.  
...— „Для желанного гостя я песню одну берегу“, —

Он сказал, улыбаясь, и трубку набил табаком.  
— „Видишь солнечный край? Он тебе с колыбели знаком.“

<sup>1</sup> Ачарпын — свирель.



Весь в плодах и цветах, он похож на сияющий сад.  
А давно ли враги выползали из вольчих засад,

Обрекая огню наши пастбища и города?  
И гудели леса, и окрасилась кровью вода.

Не расти бы садам, не подняться бы свежей траве,  
Если б нас не сплотил Полководец, живущий в Москве.

Выпьем кружку вина за того, кто в далеком Кремле  
Полон дум и забот обо всей необъятной земле.

Из Кремля, сквозь туманы, сквозь годы, сквозь ветер и тьму,  
И грядущее мира, и прошлое видно ему.

Всех народов сыны для отцовского сердца равны.  
Подымаю свой тост за спасителя нашей страны.

Погляди-ка отсюда на наше родное село,  
Как оно расцвело. Там и ночью осенней светло.

Издавека, по трубам в деревню доходит вода.  
Приятные вести приносят туда провода.

Двухэтажная школа стоит у подножья горы,  
И оттуда доносится радостный смех детворы.

Семерых сыновей на своем воспитал я веку.  
Сколько радости светлой приносят они, старику.

Старший сын — председатель совета в соседнем селе,  
А второй — агроном, искушенный в своем ремесле.

Третий сын мой — писатель. Он песни слагает, как ты,  
А четвертый парит в небесах, не страшась высоты.

Пятый сын мой — лесничий. Шестой у меня — садовод,  
Ароматным его апельсинам дивится народ.

Бороздит неустанно морские просторы седьмой.  
Повидаться с отцом приезжает он в горы, домой.

Пепелище бы тлело на месте цветущей страны,  
Мы на вечную каторгу были бы обречены,

Прозябали бы в рабстве любимые наши сыны, —  
Если б Сталин не вел нас к победе сквозь пламя войны“.

За полетом орла над седыми хребтами следя,  
Он воскликнул: — „Мы выпьем с тобой за здоровье вождя!“

Если Сталина встретишь в Москве — поклонись от меня.  
Он мой край защитил, он мой дом уберег от огня.

Вспоминая о Сталине, я молодею душой.  
Он советский народ согревает любовью большой.

Пусть же здравствует Сталин несчетное множество лет!“  
Прославляют вождя и пастух, и пилот, и поэт.

## МОЯ СТРАНА

С весенним садом споря,  
Цветет моя страна.  
От моря и до моря  
Раскинулась она.

В одном конце светает! —  
Родится новый день,  
В другом — багрянец тает  
И нарастает тень.

Но во мгновение ока  
По утренней траве  
Горячий луч с востока  
Уже бежит к Москве.

Тепло и свет оттуда  
Несет по всей стране,  
Как пламенное чудо  
Горит в любом окне,

Скользнет во мглу колодца  
С небесной вышины...  
Какое сердце бьется  
В груди моей страны!

Она бесстрашна в гневе,  
В любви она верна.  
Звучат в ее напеве  
Размах и глубина.

Рассеивая тучи  
И разгоняя мрак,  
Свети, мой край могучий,  
Как сказочный маяк.

Неисчислимым странам  
Во мгле ночной свети.  
Угрозой и обманом  
Тебя не сбить с пути.

Ты нас врачуешь светом,  
Ты греешь нас, любя.  
По радостным приметам  
Я узнаю тебя.

## КОРАБЛЬ ПРИШЕЛ

Что за темная ночь, — поглядишь и не видишь ни зги.  
Стихли грозные битвы и сломлены наши враги.  
И среди нерушимой, глубокой ночной тишины  
Я люблюсь мерцаньем и плавным движеньем волны.

В этот миг возникает и меркнет загадочный свет, —  
То зажжется во тьме непроглядной, то вновь его нет.  
Отраженные морем трепещут и гаснут огни,  
Не легко догадаться, откуда возникли они.

После долгих тревог мне доводится только сейчас  
Видеть столько знакомых, беспечно светящихся глаз.  
В нашу южную бухту веселый вошел пароход,  
Он сияет, избавлен от множества бед и невзгод.

Подымаясь и падая, к берегу мчатся валы,  
Озаряя волну, пароход появился из мглы,  
Взбудоражил окрестности резким и долгим гудком,  
Этот голос веселый всему побережью знаком.

Он стоит у причала, двоясь и колеблясь в воде,  
И сигнальный фонарик подобен высокой звезде.  
Как давно я не видел такого свечения огней!  
Я погладил обшивку — прошелся ладонью по ней,

Прикоснулся к холодному борту горячей щекой,  
Трепетало могучее сердце, утратив покой,  
И не в силах живое волнение свое превозмочь,  
Бились наши сердца в унисон в эту летнюю ночь.

## ГОРЫ И МОРЕ

Покачиваясь в легком челноке,  
Закидывая сети на просторе,  
Седой рыбак с рассветом вышел в море.  
Его мечты нарили вдалеке.  
К вершинам снежным был прикован взор:  
— „Нет в мире ничего прекрасней гор!“

Охотник жил высоко, в шалаше.  
Под облаками громоздились кручи.  
Но, видя сверху блеск волны могучей,  
Он говорил: — „Мне море по душе!“  
Морская гладь охотника влекла  
Сияньем светлосинего стекла.

А я лелею давнюю мечту:  
Найти в короткой песне отраженье  
Кавказских гор и волн морских движенье,  
Простор, и глубину, и высоту.  
... Так возникает песня на лету.



## НА МОРЕ

Дорожка серебряная легла  
На темнозеленое море,  
Но волны ее в осколки стекла  
Превратили в яростном споре.

И все же она опять ожила,  
Легла от края до края  
И море надвое рассекла,  
Живым серебром играя.

Светящийся, зыбкий и гибкий путь  
Лежит над равниной плоской;  
Взволнованная морская грудь  
Украшена узкой полоской.

Волна подымается в полный рост  
И рьяно о берег бьется,  
Но этот непрочный и шаткий мост  
Разбить ей не удастся.

## СТИХИ ОБ ОКТЯБРЕ

### 1. „АВРОРА“

Ни громы, ни молнии так потрясти не могли  
И сушу, и воды, и самое сердце земли.  
Был выстрел с „Авроры“ сильнее, чем раскат громовой,  
Он грянул внезапно над городом и над Невой,  
Он был для трудящихся голосом правды живой.

И с невских суровых, одетых в бетон берегов  
Рванулись балтийцы, штурмуют гнездовье врагов.  
Восстание вспыхнуло. Ветер свободы подул  
Из грозных, направленных в сторону Невского дул,  
Страницу событий он яростно перевернул.

Хотя в Петрограде стояла осенняя ночь,  
Рабочие знали, что темень отброшена прочь,  
Что кончился гнет и настала другая пора.  
С винтовочным треском слилось громовое „ура“ —  
И ранний рассвет озарил изваянье Петра.

Усиленным эхом звучал орудийный удар,  
Блеснув над Невой, он разжег небывалый пожар,  
Борьба продолжалась, но в Зимнем потухли огни.  
Настали суровые, неповторимые дни,  
Бессмертной страницей в историю входят они.

Проникнута мыслью, блистательна и горяча,  
Народ подымала призывная речь Ильича,  
И Сталина слово дошло до несчетных сердец,  
Нева встрепенулась, обстрелянный дрогнул дворец,  
Неволе и гнету пришел долгожданный конец.

## 2. СМОЛЬНЫЙ

Волнуется Смольный, заря поднялась над Невой,  
В матросском бушлате у двери стоит часовой.  
Осеннее солнце огнем озаряет реку.  
Волнуется Смольный, рабочие тут на-чеку.

К оружию, к бою отсюда призывали страну,  
Отсюда Ильич объявил тунеядцам войну:  
Тут Ленин и Сталин трудились ночами без сна,  
И голосу правды с надеждой внимала страна.

Здесь все клокотало, здесь был революции штаб,  
Она принимала великий размах и масштаб.  
Здесь Ленин и Сталин трудились и ночью, и днем,  
Их слово „Аврора“ своим подтвердила огнем.

Как в Смольном мы видели сердце и мозг Октября,  
Когда над страной долгожданная встала заря,—  
Мы видим и волю, и разум народа в Кремле,  
Как вышка стоит он и путь озаряет земле.

Как в Смольном, бывало, работает Сталин сейчас,  
И ночью, как в Смольном, порой не смыкает он глаз,  
В нем ленинский гений, в нем те же родные черты,  
Вперед, сквозь века, он с кремлевской глядит высоты.

## 3. ЛЕНИН

Когда Россия, пламенем объята,  
Проснулась и в движение пришла,  
А те, кто угнетал ее когда-то,  
Еще грозили ей из-за угла,

Как ясный свет, враждебный лжи и мраку,  
Раздался звонкий голос Ильича.  
Народ лавиной двинулся в атаку  
И палачей пошел рубить с плеча.

От жизни жалкой, нищей и убогой,  
Стремясь на веки вечные уйти,  
Пошла Россия ленинской дорогой  
И не свернула с мудрого пути.

Не потускнели в памяти поныне  
Сигнал „Авроры“, пламя над рекой,  
Ильич на бронированной машине,  
С протянутой в грядущее рукой.

Прочней, чем вечный камень мавзолея,  
Любовь к нему в любом из нас жива.  
Рубиновым созвездием алея,  
Над всей Вселенной высится Москва.

Лучами светлой правды сквозь потемки  
Сияли наши острые штыки,  
И не забудут никогда потомки  
Простертой к счастью ленинской руки.

# Киазим АГУМАА

## ПЕСНЯ О БЕРИЯ

Несутся с гор веселые потоки  
И птичий хор им вторит с вышины.  
Как трепет струн, как песенные строки,  
Звучат живые голоса весны.

О Берия поют сады и нивы,  
Он защитил от смерти край родной,  
Чтоб голос песни, звонкий и счастливый,  
Всегда звучал над солнечной страной,  
Чтоб мандарины ярко пламенели,  
Чтоб тяжелела сладкая хурма,  
Чтоб расстилались гладкие панели  
И подымались новые дома.

Необозримы гордые просторы,  
Чуть слышен говор моря в тишине  
И, вторя морю, напевают горы  
Торжественную песню о весне.

О Берия поют хребты седые,  
В суровый час он спас наш край родной,  
Чтоб зеленели всходы молодые,  
Чтоб солнце подымалось над волной,  
Чтоб шли туннели гулкие сквозь горы,  
Чтоб мушмула пахучая цвела,  
Чтоб агрономы, пахари, шахтеры  
Вершили небывалые дела.

Вокруг сады пестрят, не отцветая,  
Не угасает аромат весны,

И набережная стоит литая,  
Чтоб грудью отражать удар волны.  
Волна с волной играет на просторе,  
И солнце смотрит ласково на нас.

О Берия поет и шепчет море,  
Родимый край он спас в суровый час,  
Весь пыл души он отдает Отчизне,  
О нем с волной беседует волна,  
Он звал нас в бой во имя светлой жизни,  
Чтоб нас тревоги не лишали сна,  
Чтоб солнцем налитого винограда  
Хватало для душистого вина,  
Чтоб на заре в зеленой гуще сада  
Прозрачная стояла тишина.

Напев чонгури<sup>1</sup> тешит юность нашу,  
Струны коснулась девичья рука.  
Старик с волнением подымает чашу,  
И все внимают слову старика.

Он поднял тост за Берия родного,  
Который спас от гибели страну, —  
По теплоте и свету это слово  
Подобно животворному вину;  
За Берия, который над Кавказом  
Победные знамена развернул.  
Он прибыл к нам со сталинским наказом,  
Объездил город, заглянул в аул,  
Окинул горы соколиным глазом,  
Огнем в лицо захватчикам дохнул.  
Его глубокий и бесстрашный разум  
Родному краю молодость вернул.

<sup>1</sup> Чонгури — народный музыкальный инструмент.



## РИЦА

Здесь временем начертан грозный эпос  
На каменной груди угрюмых скал.  
Как мироздания летопись, как крепость,  
Средь синевы сверкает их оскал.

Какой гигант, охваченный гордыней,  
Косые глыбы на плечах таскал?  
Стоят поныне гребни диких скал,  
Подобно недостроенной твердыне.

Узор ветвей трепещет над водой,  
И ветер шелестит сосною старой.  
Он знает сказку древности седой  
Про гибель пастуха с его отарой.<sup>1</sup>

Послушай сказку ветра и пойми:  
В ней — отголосок прежнего насилья,  
Творимого природой над людьми.  
Теперь мы обрели и мощь, и крылья.

Сверкает голубой ледник, — окно,  
Что в глубь небес прорублено от века  
Меж грозных скал. Но лишь земле дано  
Поднять и возвеличить человека.

Меняются знакомые места.  
Там, где пастух скитался одинокий,  
К прозрачной Рице путь ведет широкий.  
По водной глади радость разлита,  
И песню горные несут потоки.  
О Сталине великом песня та.

<sup>1</sup> По старинному преданию, в водах внезапно образовавшегося озера погиб пастух со своим стадом.

Ее поет могучих скал громада.  
Она — в полете горного орла.  
Ее уносит быстрый взмах крыла,  
Подхватывает ропот водопада  
И плавная уводит автострада,  
Которая недавно пролегла  
По кручам, где паслось овечье стадо.

Под звуки песни выросли дома  
Над озером, — над легендарной Рицей.  
Она теперь, помолодев сама,  
За юность людям воздает сторицей.  
И старость отступает, как зима.

И сердце бьется чище и напевней.  
Великих дел пришла для нас пора.  
Когда-то, у пастушьего костра,  
Внимал и я легенде Рицы древней.  
Она своеобразна и нестра,  
Но правда — сказки смелая сестра.  
Сегодня был — светлей и задушевней  
Всех сказок, что рассказаны вчера.

## ЗВЕЗДА КРЕМЛЯ

Бывало, человек старался в старину  
Среди несчетных звезд увидеть лишь одну,  
Далекую, свою, счастливую звезду,  
Чтоб свет ее прогнал невзгоды и нужду.

А мы не в небесах находим свой удел,  
А в тысяче земных неповторимых дел.  
Высокая звезда, зажженная в Кремле,  
Как счастье, в пять лучей сияет всей земле.

Сердца стремятся к ней. Когда горит она,  
Нам истина видней и ночь не так темна.  
Струит свои лучи немеркнущий маяк  
За горные хребты, сквозь непроглядный мрак.

Дождям не погасить и ветру не задуть  
Звезды, что нам вперед указывает путь.  
Как вестница добра, прекрасней всех планет,  
Горит она во мгле и шлет заветный свет.

В ночи немало звезд сияет надо мной,  
Но ярче и крупней не сыщешь ни одной.  
Нам с верного пути не сбиться никогда,  
Пока в ночи горит кремлевская звезда.

## ГИМН ЖИЗНИ

Встало утро в ярких красках, в свежих росах.  
Солнце гордо выплывает из-за гор,  
Тают медленные тени на откосах  
И в саду вступили птицы в звонкий спор.

Сад особенно прекрасен в эту пору,  
Он сияет и трепещет на ветру.  
Пляшут волны, их живому разговору  
Вторят горы и равнины поутру.

Песни счастья долетают отовсюду,  
На душе от них становится тепло.  
Это утро для меня подобно чуду,  
Солнце юности над Родиной взошло.

Тени прошлого, витающие хмуро,  
От страны моей проходят в стороне,  
И едва коснутся пальцы ачамгура,<sup>1</sup>  
Песня пляшет по натянутой струне.

В нежных звуках и тончайших переходах  
Сила жизни и душевного тепла,  
Сила жизни, что в бесчисленных походах  
Нас к победе сквозь пожарища вела.

Как поток летит с горы, круша преграды,  
В бурной пене и серебряной пыли,  
Мчатся несен полновзвучных водопады,  
Утоляя жажду солнечной земли.

Землепашцы приложили все усилия,  
Землепашцы потрудились горячо,  
Чтоб скорей увидеть радость изобилья,  
Чтоб колосья вырастали по плечо.

<sup>1</sup> Ачамгур — то же, что и чонгур.



Хочет к солнцу дотянуться колос длинный;  
Всюду слышен звонкий голос детворы.  
Нам готовят плодородные долины  
Драгоценные осенние дары.

Рдеют матовые гроздья винограда.  
Сад под пенье соловьиное уснул,  
И смешался где-то в самой гуще сада  
С трелью трепетной пчелиный гул.

Все светлей сияет утро, все чудесней  
Перекличка тучных нив и синих гор.  
И народ спешит к вождю с письмом и песней,  
Устремляя на Москву сыновний взор.

## ГОРОД ЦВЕТОВ

Распахнуты в море балконные двери.  
Раскинулся город, цветами пестрея.  
И пальмы слоновой гигантские перья  
Застыли недвижно, как в оранжерее.

Здесь воздух — источник здоровья и мощи.  
Он день ото дня ароматней, целебней.  
Скрывается дом в мандариновой роще.  
И солнечных гор возвышаются гребни.

В сияющий полдень и утром погожим  
Ты пахнешь, Сухуми, лимонною цедрой.  
Густой эвкалипт шелестит над прохожим,  
Тенистой прохладой даря его щедро.

Проведав о здешнем невянущем лете,  
Стремясь обмануть бесконечную зиму,  
Со снежной вершины сбегает Беслети  
И к морю торопится неудержимо.

Ты радуешь сердце своей новизною  
И глаз — белизной многочисленных зданий,  
Будрявою зеленью, светлой волною,  
В которой рассвет отражается ранний.



## ПИСЬМО В СУХУМИ

Ты за тысячи верст, за высоким хребтом,  
Я проститься с тобой не успел.  
И в огне, и в дыму вспоминаю о том,  
Как ты светел, и строен, и бел.

Как шумят на ветру и трепещут сады,  
Как белеют дома сквозь листву,  
И сиянье морской беспокойной воды  
Так и чудится мне наяву.

И вечерней порой, — я поклясться готов, —  
Мелодична, прозрачна, тиха,  
Через множество горных вершин и хребтов  
Долетает свирель пастуха.

И сейчас о тебе я мечтаю любя.  
Воет вьюга на сто голосов.  
Не глазами, а сердцем я вижу тебя  
Из пылающих брянских лесов.

Я в сражениях крови своей не жалел,  
В блиндаже и в открытом бою  
Предо мною сухумский закат пламенел,  
Я Абхазию видел свою.

Я сквозь вьюгу пройду и настигну врага,  
Я шагну за его рубежи  
(Если жизнь человека тебе дорога,  
Так над жизнью своей не дрожи).

Удила закусил мой горячий араш,<sup>1</sup>  
Я бока его шпорами сжал.  
За любовь, за Сухуми сияющий наш  
Я отточенный поднял кинжал.

<sup>1</sup> Араш — сказочный конь.

\* \* \*

Ты в добрый час возникла предо мной,  
Как свет зари встает из тьмы ночной.

Твой голос чище горного ключа—  
И вспышка глаз веселых горяча.

И сердце берedit мне лишь одна  
Твоей рукой задетая струна.

Где б я ни очутился, все равно,  
В Сухуми мне вернуться суждено.

Любимая подруга, не грусти,  
Я восточку пришлю тебе с пути.

В водовороте этих грозных лет,  
Быть может, затеряется мой след.

В конце концов мы встретимся, и пусть  
Прекрасных глаз не затуманит грусть.

Нам вспоминать разлуку ни к чему,  
Я и без слов легко тебя пойму.

Все также стойко жди меня и жди,  
Любовь я сохраняю в своей груди.

Цветок, что ты, прощаясь, мне дала,  
Светил в ночи, когда сгущалась мгла.

Он грел меня, и я уверен в том,  
Что он от смерти мне служил щитом.

Как часто море видел я во сне,  
Сквозь дым войны бегущее ко мне.

Быть может, выйдет все наоборот,  
И ты меня не встретишь у ворот,

И я пойму, что жребий мой жесток,  
Сорву в саду любимый наш цветок.

На нем блеснет вечерняя роса,  
Закатная угаснет полоса

И полумгле зашелестит листва:  
— Люблю тебя, любовь моя жива!

## Хута БЕРУЛАВА

### МАСПИНДЗЕЛИ<sup>1</sup>

#### 1

Одернув светлосерую черкеску,  
Открыл калитку старый Теймураз.  
Я подивился молодому блеску  
Внезапно загорающихся глаз.

Седой хозяин ласков и приветлив:  
— „Ты будешь гостем у меня в дому!“  
Над нами стройный дуб раскинул ветви —  
Ровесник маспиндзели моему.

Вдали, за домом, поднимались горы  
И яблони стояли, шелестя.  
Горбатая лоза, ища опоры,  
На дерево взбиралась, как дитя.

Чтобы ненастье дому не грозило,  
Он черепицей заново покрыт.  
И кровля цвета спелого кизила  
На солнце ослепительно горит.

А на лице хозяина ни тени  
Усталости, — не трогая перил,  
Взошел походкой легкой на ступени  
И дверь гостеприимно отворил.

<sup>1</sup> Маспиндзели — гостеприимный хозяин.



— Я — Теймураз из рода Гетия.  
Крепка была моя десница.  
И мчался вихрем сквозь столетие.  
Поньше молодость мне снится:

Микавы Уту<sup>1</sup> фартук кожаный  
И молнии в зрачках блистанье,  
И воздух кузницы, встревоженный  
Горячей близостью восстанья.

Я помню, вслед за речью пламенной,  
Затягивал кузнец лашкрули.<sup>2</sup>  
Казалась грудь Микавы каменной,  
Непроницаемой для пули...

С улыбкой девы тонкостанные  
Просили, чтоб из белой глины  
Я каждой вылепил в приданое  
Свои певучие кувшины.

Я мчался вихрем сквозь столетие.  
Но я доволен быстрым бегом.  
Не испугался смерти Гетия,  
Лишь кудри закидало снегом.

Нуждой измученный, униженный  
Бесплодностью своих страданий,  
С трудом воздвиг я стены хижины  
(На месте этого марани<sup>3</sup>).

От ветра до сих пор шуршала бы  
На крыше ветхая солома,  
И слушали б людские жалобы  
Закопченные стены дома,

<sup>1</sup> Уту Микава — руководитель крестьянского восстания в Мегрелии в 1857 г.

<sup>2</sup> Лашкрули — походная песня.

<sup>3</sup> Марани — погреб.

Но распахнулись двери хижины,  
И гром великих потрясений  
Услышал человек обиженный,  
И хлынул в окна свет весенний.

Я знал — мечта былая сбудется!  
Луч правды засиял в лазури.  
Односельчане дружно трудятся,  
Я слышу дальний гул надури.<sup>1</sup>

Поньше сохранился в памяти  
Минувшего печальный слепок.  
... Как храм, на каменном фундаменте  
Мой новый дом красив и крепок.

Взгляну на птицу домовитую, —  
Она гнездо под крышей лепит, —  
И душу, тишиной повитую  
Охватывает счастья трепет:

Вот-вот, как ласточка, проворными  
Взмахнет крылами без усилья.  
... В амбары золотыми зернами  
Струится радость изобилья“.

## 3

Казалось, я слушаю шелест дубовых ветвей.  
Спокойно скрестив на груди узловатые руки,  
Старик продолжал: — „Я взрастил семерых сыновей,  
И правнуки есть у меня, и любимые внуки.

Ведь сердце — не камень. Оно — не пустое дуло.  
Я склонен к веселью. У Гетия радость — в натуре.  
Под солнцем великой страны мне светло и тепло.  
И как не запеть, если ожили струны чонгури?

<sup>1</sup> Надури — песня.



Песней, когда жаворонок зазвенит в вышине,  
Как будто давнишняя удаля вернулась ко мне,  
И, правнукам назло, надев боевые доспехи,  
Пронзительно свистнув, несусь я на быстром коне,  
По узкой тропинке его разогнав для потехи.

А если захочется мне повидать сыновей,  
У всех побываю, родную деревню объеду.  
Бокал зазвенит о бокал, и в кустах соловей  
Защелкав, прервет задумчивую нашу беседу.

... Стоят мои внуки на страже священных границ,  
По пояс в снегу, на далекой советской заставе.  
Одни постигают премудрость несчетных страниц,  
Другие—в колхозе, а братья их—строят „Рустави“.<sup>1</sup>

И над колыбелью поет при вечерней звезде  
Красавица-внучка: — „Усни, мой младенец желанный!  
Фиалка купается в светлой весенней воде“...  
И первенец дремлет под нежный напев навианы“<sup>2</sup>.

4

С поля возвратились домочадцы  
С песнями, и шутками, и смехом.  
За столом приятно повстречаться,  
Подивиться трудовым успехам.

Словно лань, легка и светлоглаза,  
Двигаясь походкою неслышной,  
Младшая невестка Теймураза  
Пиршественный стол накрыла пышно.

Все вокруг стола садятся чинно.  
Первая звезда зажглась в лазури.  
Вот из непочатого кувшина  
Маспиндзели рог наполнил турий.

<sup>1</sup> Рустави — город, где строится металлургический завод.

<sup>2</sup> Навиана — колыбельная песня.

Полон на седовласым Теймуразом  
Встали внуки, сыновья и гости.  
— „Пламенное сердце, светлый разум  
Я хочу прославить в этом тосте.

Радость жизни пейте полной чашей.  
Небосвод сияет беспечален.  
С нами гений мира величайший,  
Наше солнце, наш любимый Сталин!“

... Слышали деревья-исполины,  
Слышали созвездья и соцветия,  
Гребни гор и тихие долины,—  
Как вождю желали долголетия  
Домочадцы Теймураза Гетия.

## МОЙ ДЕД

Плыл под линою тенистой  
Сладкий дым из трубки деда.  
Как родник живой и чистый.  
Не спеша текла беседа.

Добрый взгляд и речь простая  
В памяти моей хранится.  
Мнится мне, что я листаю  
Мудрой повести страницы.

Дед сказал мне, — и вовеки  
Я завета не нарушу,  
— Нужно в каждом человеке  
Отыскать живую душу.

Поздней ночью, ранним утром  
Краткий миг подобен вздоху.  
С человеком встретись мудрым —  
Ухвати его за чоху,<sup>1</sup>

Подивись его рассказам.  
То, чего он не доскажет,  
Разгадает острый разум,  
Слово с делом крепко свяжет.

Внучек, помнишь, как, бывало,  
Наклонившись к изголовью,  
Колыбельную певала  
Грузия тебе с любовью!

Пусть любовь твою питает  
Голос песни материнской.  
Видишь, Грузия блистает,  
В рост поднявшись исполинский.

<sup>1</sup> Чоха — черкеска.

## ПРОСПЕКТ РУСТАВЕЛИ В СУХУМИ

Нет благородней и красочней темы.  
Ветер играет на горной свирели,  
Словно строка знаменитой поэмы  
Лег предо мною проспект Руставели.

Встала аллея,  
Стволами белея.

Солнце на снежном лежит перевале,  
Тени деревьев дрожат на панели.  
Если вы здесь никогда не бывали,  
Значит — Сухуми узнать не успели.

Волны целуют сухумскую сушу,  
Бьются о берег и льнут к парашету.  
Всю свою неутомимую душу  
Море вложило в привязанность эту.

Некогда, смуглой рукой, на поэта  
Шапку царица Тамара надела.  
Он в окружении моря и света  
Смотрит сквозь время упорно и смело.

Если б услышать сквозь годы и годы  
Все, что великим Шота недопето,  
В песне бы ожили силы природы,  
Чувства и помыслы, осень и лето.

Все веселее  
Белеет аллея.

Солнце на снежном лежит перевале,  
Тени деревьев лежат на панели.  
Если вы здесь никогда не бывали,  
Значит — Сухуми узнать не успели.



\* \* \*

От радости бурной я звонкую песню пою,  
И в высь поднимаюсь, и Родину славлю свою.  
Сегодня чонгури я с радостью дань воздаю,<sup>1</sup>  
В грядущее наше мы можем смотреть без опаски.

Меня освежают сверлящие камень ключи,  
Меня согревают высокого солнца лучи, —  
Они, как нигде, ослепительны и горячи.  
И руки мои распростерты для пламенной ласки.

Я глассочкой рвусь в глубину темносиних небес,  
Пьянит меня сад и могучий тропический лес,  
Любимая родина — край небывалых чудес.  
Я счастлив, что вскормлен страной, где рожден Джугашвили.

Мою колыбель не ее ли качала рука?  
На снежные кручи, где грудой лежат облака,  
Пастушьи напевы влекли меня издалека,  
Хрустальной водой меня горные реки поили.

Живу я в пленительном, залитом солнцем саду,  
Где воздух настоен на самом душистом меду.  
Я в поисках слова по горной тропинке иду.  
Я счастлив, что вскормлен страной, где рожден Руставели.

Я радуюсь небу и милой грузинской земле,  
Мечу Горгасали,<sup>1</sup> блеснувшему предкам во мгле.  
Я счастлив, что Сталин, живущий в далеком Бремле,  
Бесстрашно ведет нас к намеченной Лениным цели.

<sup>1</sup> Вахтанг Горгасали — грузинский царь (V век).

## Баграт ШИНКУБА

### ДВА СОЛНЦА

Ты пылаешь и греешь нам душу,  
Посылаешь нам силу и свет,  
Озаряешь и воду, и сушу.  
Нет светлей и прескрасней планет.

Ты сияешь над миром веками —  
Символ жизни, источник тепла.  
Ты врачуешь и землю, и камень,  
Пред тобой расступается мгла.

Против тьмы и губительной стужи  
Раскаленные копы взметнешь —  
И снега превращаются в лужи,  
Пробегают по озеру дрожь.

Солнце миру светило столетья,  
Но во мгле и жестокой нужде  
Жили прадедов хмурые дети  
И тепла не встречали нигде.

Люди ждали второго светила,  
Тьмой и холодом изнурены.  
Поднялась животворная сила  
Из-за древней кремлевской стены.

Долгожданным немеркнущим светом  
Встало солнце над нашей страной.  
Мы увидели в пламени этом  
Символ жизни и правды земной.



Это Ленин и Сталин, сквозь тучи  
И сквозь годы невзгод, пронесли  
Наше солнце, наш светоч могучий,  
Разгоняющий темень земли.

Слово истины, мудрое слово —  
Свет, встающий в ночи из-за круч,  
Всенародного счастья основа,  
Справедливости огненный луч.

Солнце Сталинской дружбы народов —  
Животворного света родник.  
Он сиял нам во время походов,  
Он в солдатское сердце проник.

Имя Сталин полки окрылило,  
Провело по дорогам войны.  
Сталин — это и разум, и сила,  
И грядущее нашей страны.

## МОСКВА

Ты моя и сердце Родины, Москва,  
К тебе народ в мечтах своих стремится,  
И меркнут песни пламенных слова  
Перед тобой, великая столица.  
Пылает в небе молодой страны  
Звезда Кремля — грядущего примета,  
И взоры всех племен обращены  
К лучам бессмертной истины и света.  
Истории ярчайшая глава,  
И взлет ракет, и звонкий стих поэта  
Тебе посвящены, моя Москва.

Весь мир с надеждой смотрит на Москву,  
Где новый день светлей, чем день вчерашний,  
Где счастье ощущаешь наяву.  
Все громче бой часов кремлевской башни,  
Ему сейчас внимает вся земля.  
Страна родная щедро осветила  
Углы, где тьма не так давно гостила.  
Москва зажгла созвездие Кремля,  
Перед которым меркнут все светила.  
Глядишь с лесов — кружится голова,  
Так строится советская Москва.

В Москве, в Кремле живет великий Сталин,  
Родной страны бесстрашный рулевой,  
Чей образ так же ясен и кристален,  
Как небосвод над солнечной Москвой.  
В дыму и в грозном пламени походов,  
В труде, не зная отдыха и сна,  
Он отстоял тебя, моя страна, —  
Простор полей, и мощный гул заводов,  
И счастье многочисленных народов.  
Могучим духом сталинским жива  
Столица нашей Родины — Москва.



## ДЕНЬ ПОБЕДЫ !

Есть в жизни народов такие суровые дни,  
Что всем поколениям врезаются в память они.

Нас пламя войны обожгло в сорок первом году,  
И дымные ветры неслись, предвещая беду.

Стояли мы насмерть, к плечу прижимая плечо,  
И жерла орудий дышали на нас горячо.

В предчувствии злой, приближавшейся к сердцу беды,  
Не дрогнули мы, а теснее сплотили ряды.

В те годы над миром нависла дремучая мгла,  
Но правды бессмертной она заслонить не могла.

Сквозь горе и слезы, сквозь лютую стужу и зной  
Пришли мы к победе, сплоченные целью одной.

Мы знамя свое водрузили на вражьей земле,  
И вспыхнуло утро для тех, кто томился во мгле.

Девятого мая зажглась молодая заря,  
Развернутым стягом над морем и сушей горя.

Промчатся столетья, но этот немеркнущий свет  
Пробьется к потомкам сквозь толщу бесчисленных лет.

## МОЙ ГОРОД

Как мне дорог мой город — веселый, светящийся, свежий  
И знакомое, теплое, лучшее из побережий!

И мою наше небо, и утро, и звонкие хоры  
Суетящихся птиц, и ветвей прихотливых узоры.

Как ты вырос и как возмужал, мой любимый Сухуми,  
Весь в сияньи воды и в морском несмолкающем шуме!

Где, бывало, болото коню доходило до брюха,  
Стало чисто и сухо, и песня касается слуха,

И дома молодые встают вместо прежних лачужек,  
Поднимаясь внезапно над грудой щебенки и стружек.

Там, где лужи, бывало, весной подступали к порогу,  
И блестящую вижу, лежащую рядом, дорогу.

Иваки и лавры над ней поднимают вершины,  
И шурша и сверкая по ней пролетают машины.

\* \* \*

Встрепенулась вода и на берег струится прохлада,  
И дыхание моря сливается с запахом сада.

Этот климат меня от печали и старости лечит,

Даже в зимнюю пору листва тут шумит и лепечет;

И с каким бы цветком я случайно ни встретился взглядом,  
Он чарует меня не теряющим красок нарядом.

Темносиними брызгами море меня освежает,

Отражает звезду и луну в глубину погружает.

\* \* \*

Здесь впервые прозрел я и вымолвил первое слово,

Здесь ушел я с любимой из-под материнского крова.

Здесь трудился, и жил, и мужал, и сближался с друзьями...

Пусть иных уже нет, — имена их останутся с нами,



Их геройства вовек не забудут друзья и потомки,  
Светом правды они разгоняли глухие потемки,  
Шли бесстрашно в огонь, задыхались в дыму непроглядно  
И ашуг, и поэт говорят об их подвиге страдном.  
Грохотала война, в несмолкающем гуле и шуме  
Приближение врага настороженный видел Сухуми.  
Опаленный огнем, он смотрел на высокие горы.  
Враг хотел одолеть их, чтоб двинуться в наши просторы,  
Но исход наступленья не эта решила преграда, —  
Враг был схвачен за горло в далеких снегах Сталинграда.  
И звериную лапу, что долго грозила Кавказу,  
Мы зажали в тиски, а потом обезвредили сразу.

\* \* \*

О герое поет наша Грузия песни свободы,  
Он под солнцем Сухуми провел свои юные годы,  
О товарище Берия, чей ободряющий голос  
Звал народ на борьбу. И страна беспощадно боролась  
С кровожадным врагом, и, удар нанося за ударом,  
Отстояла Кавказ. Ни мечом, ни свинцом, ни пожаром  
Не смутил ее враг, не сломил ее гордого духа,  
Имя Сталин звучало надеждой для сердца и слуха.  
И, по воле вождя, вел нас Берия к цели заветной,  
Этот город, и горы, и рокот воды разноцветной  
Спас от лютой беды, уберег от расправы кровавой,  
И наш город опять возрождается к жизни со славой.

\* \* \*

Мой Сухуми! К тебе обращаю горячее слово,  
Ты грядущее наше и ты отражение былого.  
Ты ворота Кавказа, в которые море стучится,  
И сквозь эти ворота врагу никогда не пробиться!  
Все здесь дышит озоном, смыкается море с газоном.  
О, Сухуми, ты помнишь далекие встречи с Язоном?  
Здесь ведь некогда „Арго“ подолгу стоял на причале  
И страдала Медея, и чайки над нею кричали.  
Не сюда ль аргонавтов манило руно золотое?  
Светлый город не раз превращался в болото пустое,

Нарастали его берега, покрывались чащобой,  
Густо являла на мрака на солнце глядела со злобой.  
И опять подымался мой город на тьме и болота,  
И ложился опять на заре на волну позолота.

\* \* \*

О, мой город любимый, ты сказочно молод и весел.  
Сколько ярких шелков ты над морем весенним развесил!  
Ты мушкетер и цветы, разрастайся все выше и шире.  
Стань жемчужиной радужной, самой пленительной в мире,  
Чтобы тот, кто ведет нас к расцвету сквозь версты и годы,  
Ниди площади эти, фонтаны и гулкие своды,  
И дорог разворот, и сиянье бесчисленных окон,  
И огни фонарей, отраженные в море глубоком,  
И чудесные парки, с немолкнущим гомоном птичьим,  
Выл доволен твоей красотой, чистотой и величьем.  
Подымайся и крепи, мой город, весенний и синий,  
Восхищая и радуя строгим изяществом линий,  
Чтобы песню за песней слагали о нашем Сухуми,  
О цветущих садах, о морском уноительном шуме.

1945 г.



## ШАРУАН ВОЗВРАТИЛСЯ ДОМОЙ

Птичий хор еще дремал, покоясь  
Средь листвы. В ложине плыл туман.  
Свой блестящий серп заткнув за пояс,  
Рано вышел в поле Шаруан.]

В небе звезды меркли, догорая,  
А внизу, остуженный луной,  
Влажный камень и трава сырая  
Возвращали холодок ночной.

Два ствола душистой шелковицы  
Развели густые кроны врозь.  
Виноград манил остановиться,  
По пути крутую свесив гроздь.

Башмаки от сырости намокли.  
Шаруан ускорил шаг, и вслед  
Он услышал торопливый оклик,  
По тропинке шел за ним сосед.

И друзья, толкуя про уборку,  
Перепрыгнув через перелаз,  
Увидали, подойдя к пригорку,  
Ширь полей, ласкающую глаз.

Вся долина — в стеблях кукурузных,  
Горы — в дымке предрассветной мглы.  
И под тяжестью початков грузных  
Гнутся кукурузные стволы.

На рассвете, в боевом порядке  
Выстроившись дружно вдоль реки,  
Собирали крупные початки  
Женщины, мужчины, старики.

Носки помогала ей ушивать.  
Смугло золотило лбы.  
И одна справлялась с изобильем  
Душистым, прижатые к арбы.

«Эй, подай мне цалду, Шахуала!»  
«Стадо с поля прогони, Кучир!»  
Пригадира Джарму обступала  
Молодежь. На то и бригадир!

«До краев наполнили амбар мы...»  
«Соберем обильный урожай».  
Слышен голос бригадира Джармы:  
— «Эй, арбы полнее нагружай!»

И седой старик, и молодая  
Девушка, вязавшая снопы, —  
Все трудились, рук не покладая,  
И мелькали острые серпы.

К полдню каждый думал: «Приналягу,  
Чтоб не обогнал меня сосед»...  
Но седой, как лунь, и смуглый Чагу  
Объявил, что принесли обед.

Здесь, в тени душистого ореха,<sup>1</sup>  
Женщины раскладывали снедь,  
Взрывы песен и раскаты смеха  
Не устали в зелени звенеть.

Потрудились женщины не даром.  
Славно удался колхозный пир.  
Запивали искристым маджаром<sup>1</sup>  
Жирную курятину и сыр.

Пряной смесью соли с красным перцем  
Приправляли сытную еду.  
Пели песни, радуясь от сердца  
Изобилью в нынешнем году.

<sup>1</sup>Маджар — молодое неперебродившее вино.



Золотую искристую влагу  
Пил отец, и сын, и дед, и внук.  
И с почтеньем у седого Чагу  
Женщина стакан брала из рук.

И сказал Дзыкур: „Трудитесь, дети,  
Чтобы жизнь была полным-полна!“  
За вождя, за мир и долголетье  
Он стакан свой осушил до дна.

Нерушимы братской дружбы узы,  
Не иссякнет сок душистых лоз.  
... За уборку спелой кукурузы,  
Пообедав, принялся колхоз.

... Вечерело. Из-за чащи леса  
Наплывала медленная мгла.  
Постепенно алая завеса  
С небосклона синего сползла.

И очерчен серебром и чернью,  
Горный кряж виднелся сквозь туман.  
Вспыхнул первый свет звезды вечерней.  
С поля возвращался Шаруан.

Становясь все ярче и огромней,  
Месяц поднялся над головой.  
По дороге Шаруан припомнил  
Размышленья на передовой.

— „Счастлив, защитивший в битве правой  
Родину свою от горьких ран  
И домой вернувшийся со славой“, —  
Так на фронте думал Шаруан,

— „Трудно предсказать и прозорливцам,  
Кто мечту увидит наяву,  
Кто из нас окажется счастливым?“  
... — „Но теперь его я назову.

Итак и! И ушла в ночь  
Свет Победы снова густой туман!  
Радостно и бодро, луной ночью  
С поля возвращался Шаруан.



## ТЕЛЕНОК

Где раскидистый тополь кудрявится,  
На расчищенном скотном дворе  
Отеллась корова-красавица.  
Это было на ранней заре.

Тяжелеют сосцы налитые:  
Видно, вымя полно молока.  
И рога серебрятся крутые,  
И лоснятся на солнце бока.

Сын с отметиной белой на мордочке  
Материнское пьет молоко.  
Разъезжаются ножки, как жердочки,  
И на них устоять нелегко.

Вот на слабых копытцах теленок  
Устремился за матерью в хлев.  
Он сначала набрался силенок,  
А потом замычал, осмелев.

Зоотехник любовно поглаживал  
Золотистую спинку, бочок:  
— Кто лелеял телят и выхаживал,  
Сразу скажет: отличный бычок!

## Алексей ДЖОНУА

### ПОЭТ

Кто лезет без лестницы на небеса,  
Чтоб только не видеть земли,  
Кто в райские жаждет забраться леса,  
Чтоб жизнь оставалась вдали,

Кто тщится осилить могучего льва,  
А сам сторонится куста,  
Кто ниже, как бисер, пустые слова  
И горестно кривит уста,

Кто вечно склоняет мечты и цветы  
И нудно мусолит строку,  
Кто даже при виде живой красоты  
Мгновенно впадает в тоску,

Кто вечно в надзвездной парит высоте,  
От всех отгорожен стеной,  
Кто полон презренья к земной суете  
И брезгает жизнью земной,

Кто цедит слова о весне и любви  
Из горестно сомкнутых уст, —  
Тот жалок, поэтом его не зови.  
Он внутренне беден и пуст.

Мы знаем, поэт настоящий привык  
Народному зову внимать,  
Перо его — остро отточенный штык,  
Он Родину любит как мать.

А те, кто оторван от почвы родной,  
Чья песня в бою не слышна,  
Как смутные тени пройдут стороной,  
Забудутся их имена!

## ШАХТЕРУ

В Акармаре, около Ткварчели,<sup>1</sup>  
Мы с тобой пасли овец и коз.  
Здесь отара притаилась в ущелье  
От осенних бурь и летних гроз.

Вспомни, мой ровесник смуглолицый,  
Как мы ночью, лежа у костра,  
Сквозь и пастушьи небылицы  
Слушали до самого утра.

Как на дне холодной Хириквары  
Был нам каждый камешек знаком.  
Мы поток стремительный и ярый  
Вброд перебегали босиком.

На Джантойских неприступных склонах  
Мы вдвоем пасли своих козлят.  
Плотная стена лесов зеленых  
Привлекала восхищенный взгляд.

Недра гор от сонного покоя  
Пробудил веселый гул кирки.  
Не узнаешь прежнего Джантоя:  
Там растут и крепнут рудники.

Видишь в окнах солнечные брызги?  
Новой жизни славные творцы  
На высоких берегах Гализги  
Возвели просторные дворцы.

<sup>1</sup> Акармара — поселок около Ткварчельских угольных копей. Ткварчели — город, центр угольного района.



Мой ровесник мужественный, стройный,  
Родине подстать растешь и ты.  
Что ни день — твой молоток отбойный  
Подрубает новые пласты.

Со стихией неустанно споря,  
Ты увлекся страстною борьбой.  
Сколько силы в молодом шахтере,  
С лампочкой спустившемся в забой!

Золотом отсвечивая черным,  
Жаркий твой поблескивает взгляд.  
Отраженным огоньком задорным  
Черные пласты во мгле блестят.

Пятилетка в солнечном Ткварчели —  
Это горы нового угля.  
С ним скорей придет к великой цели  
Наша плодоносная земля.

## НА КОЛХОЗНОМ РЫНКЕ

И Сулума плещет по колхозному рынку,  
Дивясь особенною осенью садов.  
Душного меда высокую крышку  
Гонят на прилавке корзины плодов.

Подарюга черная гроздь „изабеллы“  
Филоним налетом, и трудно постичь,  
Как вырос такой ароматный и спелый,  
Такой удивительно крупный „качич“?

— „Отведай!“ — кричит мне приветлив и весел  
Старик-продавец, усмехаясь в усы.  
Он множество яблок румяных отвесил  
И желтые груши кладет на весы.

Колхозники об урожае высоком  
Не вря позаботились в этом году.  
Пот персик, наполненный сладостным соком,  
Как солнечный полдень в сухумском саду.

Домой горожанка уносит в корзине  
Всех красок осенних торжественный пир.  
Хозяйке по сердцу душистая дыня,  
И синие сливы, и сладкий инжир.

Взгляните на смуглый румянец Макрины.  
Недаром толпится народ у стола.  
Впервые она собрала мандарины  
И в город на ослике их привезла.

Гигантскую тыкву растили с любовью.  
Картофель насыпан в тугие мешки.  
В соседстве с оранжевой крепкой морковью  
Лежат фиолетовые кабачки.

\* Качич — сорт винограда.

Вот лобio подле капусты кудрявой,  
И перец душистый — отрада южан.  
С ним рядом, для острой и пряной приправы  
Лежат на прилавке чеснок и рахан.

Там — купишь баранью отборную тушу,  
А здесь — молодой наливают маджар.  
Играет вино, веселящее душу,  
От солнца в бутылки пылает пожар.

Есть в нашем краю виноградные лозы.  
На пастбищах тучные бродят стада.  
Великим богатством владеют колхозы.  
Растет нерушимое братство труда.

## ПЕСНЯ КУЗНЕЦА

Подох мехов и взмах руки.  
Плещет молоток Самсона.  
Звон железа вдоль реки  
Охо повторяет сонно.

— Посильней меха тяни,  
Пламя раздувай, не мешкай! —  
На веселые огни  
Богатырь глядит с усмешкой.

— Надо сбить с железа спесь!  
Как железо ни упорно,  
Но его смягчает здесь  
Пламя яростного горна.

До обеденной поры  
Можно, при такой сноровке,  
Сделать чудо-топоры  
И серпы отличнойковки.

Раскаляется металл.  
По бруску ударю снова,  
Чтоб горячий снап взлетал  
Из-под молота стального.

Кузница озарена  
Брызгами огня живого.  
Песня звонкая слышна,  
Ловко выгнута подкова.

Жарким золотом пыля,  
Молот учащает взлеты.  
— Пусть пойдет пахать поля  
Новый плуг моей работы.



— Подводи скорей коня, —  
Все готово для джигита.  
Можешь прочно у меня  
Подковать коню копыта.

Конь рванул — и был таков,  
Пыль клубится по дороге,  
И следы моих подков  
Отпечатывают ноги.

От огня я весь в поту,  
Но в труде моя отрада,  
Молот блещет на лету,  
Гул несется в гущу сада,

Пролетает вдоль реки,  
Раздается в роще дальней.  
Бойко пляшут огоньки  
Над веселой наковальней.

Посильней меха тяни!  
Над косой и над лопатой  
Потружусь я в эти дни,  
Пусть помогут вам они  
Урожай собрать богатый.

## СБОРЩИЦА ЧАЯ

Она поет нежное птицы горной,  
Девичий голос трепетен и чист,  
Подобна берне легкой и проворной,  
Она идет, срывая чайный лист.

Ее глаза — зеленых звезд осколки,  
А брови удивительно густы.  
Возило солнце острые иголки  
В обрызганные росами кусты.

Туман покинул дальние откосы.  
Поля в дремоте дышат горячо.  
Она поет, ее тугие косы  
Сползают, словно змеи, на плечо.

Поток стремглав летит с горы Эрцаху,<sup>1</sup>  
В нем блещут отраженные огни.  
По быстроте, по страсти и размаху  
Ей водонады горные сродни.

И, наслаждаясь ароматным чаем,  
Мы вспоминаем сборщицу всегда.  
По праву мы героем величаем  
Того, кто в поле не жалел труда.

<sup>1</sup> Эрцаху — самая высокая снеговая вершина  
в Абхазии.

## НА СКАЧКАХ

Кони резвые храпят.  
На конях сидят ребята,  
И у всадников-ребят  
Сердце радостью объято.

Взвигнув „чо“,<sup>1</sup> летят вперед.  
Узнаешь в любом джигита.  
Вьется грив водоворот,  
По земле гремят копыта.

Словно рыба под водой,  
Конь гнедой плывет по суше.  
Всех опередил гнедой,  
Наострив задорно уши.

Во всю прыть коней гоня,  
На могучего коня  
Седоки глядят ревниво.  
Он, подковами звеня,  
Высекает сноп огня,  
Словно из кремня огниво.

Конь гнедой в колхозе горном  
В табуне возвращен отборном.  
Не обгонишь скакуна!  
Всадником гордись проворным,  
Конь тренецет, как струна,  
Под седлом своим узорным.

<sup>1</sup> Чо—восклицание при попукивании лошади.

## ПЕСНЯ АРОВЩИКА

Горнище, моя скрипучая арба!  
В дружный труд мы тоже вносим нашу долю.  
Печки поют. Колхозников гурьба  
Равняется по солнечному полю.

Черный буйвол, ты вези мою арбу,  
Нагруженную богатством урожая.  
Твой напарник с белым пятнышком на лбу  
Бодро движется, тебя опережая.

От жары твои вздохмачены бока,  
У тебя веторопливые повадки.  
Ты возил со мною листья табака,  
Золотые кукурузные початки.

Ты возил солому, камни и столбы.  
В узком русле, словно в тесном коридоре,  
Заглушая мерный скрип моей арбы,  
Под горой ревел и пенился Кодори.

Черный буйвол, ты вези мою арбу,  
Нагруженную богатством урожая.  
Твой напарник с белым пятнышком на лбу  
Бодро движется, тебя опережая.

Упираются в сияющую синь  
Ослепительные снежные вершины.  
А на склонах поспевают сотни дынь,  
Ароматные желтеют мандарины.

Вот за изгородью зреет апельсин,  
Виноград к земле крутые клонит грозди.  
... Мне случается возить и керосин,  
И смолистые дрова, и соль, и гвозди.



Черный буйвол, ты вези мою арбу,  
Нагруженную богатством урожая.  
Твой напарник с белым пятнышком на лбу  
Бодро движется, тебя опережая.

## ДНИ СЛАВЫ

Враг подбирался к могучим Кавказским хребтам,  
Он, как лавина, над горным навис перевалом.  
И старики стали яростны не по летам,  
И молодежь закалялась в огне небывалом.

Кони горячие мчались, грызя удила,  
Быстрые искры из скал высекали подковы,  
В бешеной пене вода по ущельям текла.  
Старцы и юноши к подвигам были готовы.

Сталью разящей на солнце сияли снега,  
Жарко пылала войны раскаленная тонка.  
Наше оружие метко разило врага,  
В пропасть вела его каждая горная тропка.

Бились отчаянно Грузии гордой сыны,  
Удаль и ловкость в сраженьях они проявляли,  
Мчались бесстрашно в крошечное пекло войны,  
Чтоб рассчитаться с врагом на родном перевале.

С гребней и склонов кавказских встревоженных гор  
Трупы захватчиков в черную бездну летели.  
Сотни орудий громовый затеяли спор,  
Пули свистели в немолчной военной метели.

Наши герои прогнали врага, а потом  
Перешагнули за все рубежи и заставы...  
Яркое солнце горит над Кавказским хребтом —  
Солнце великой, немеркнувшей славы.



## ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Она озарила мне сердце при первой же встрече,  
Тяжелые косы спадали на стройные плечи,  
Она опьянила меня изумительным ядом,  
Но я рассказал ей об этом лишь ласковым взглядом.

Впервые изведаль я чувство, подобное чуду,  
И, что б ни случилось, любимой своей не забуду.  
Вдвоем на пригорке недолго мы пробыли с милой,  
Но чувство мое нарастало с невиданной силой.

Вторично я встретил ее на плантации чайной  
И робко молчал, ошарашенный встречей случайной.  
Побегами чая она наполняла корзину,  
И косы тугие на стройную падали спину.

Она покраснела, мы взорами встретились снова,  
Но все же друг другу опять не сказали ни слова.  
Недолго вдвоем оставались мы с девушкой милой,  
Но чувство мое нарастало с невиданной силой.

В суровом бою, где взрывался снаряд за снарядом,  
Увидел я милую с раненым воином рядом.  
Хоть мины гудели и пули затеяли пляску,  
Она продолжала спокойно свою перевязку.

Я сразу узнал ее в грубой походной шинели,  
С крестом нарукавным, — а пули о камень звенели.  
Мы взгляды скрестили. Она меня тоже узнала,  
Но слов не хватало, а времени было так мало, —

Река полыхала, на воздух взлетела плотина...  
Но мы победили, со славой дойдя до Берлина.  
Мы нашу страну отстояли в боях и походах.  
Приехала девушка летом в Сухуми на отдых.

Я милую сразу узнал, и она меня тоже;  
И я перед ней свое сердце открыл не без дрожи.  
Глазами она отвечала на все — не устами;  
И молча мы с ней обменялись живыми цветами.



# Леварса КВИЦИНИЯ

## ВЕСНА

Настал конец угрюмым холодам,  
Рассветам поздним и ночам морозным.  
Весна пройдет, как песня, по садам,  
По нашим виноградникам колхозным.

Устав от зимних тягот и обид,  
Теперь вздохнет природа полной грудью.  
Как прежде, оживится Шоуды,<sup>1</sup>  
К безмолвию не склонный и к безлюдью.

Опять зазеленеет нежный пух,  
Покрыв его ущелья и долины.  
В простой шалаш на высоте орлиной  
До осени уйдет тогда пастух.

Весною очертанья в небесах  
Седых вершин двурогого Эрцаху  
Подобны крыл серебряных размаху.  
По склонам дичь скрывается в лесах.

Охотник чутко ловит каждый звук.  
Он понимает горную природу  
И знает, кем надломлен острый сук,  
Кто шил в ущелье ключевую воду.

<sup>1</sup> Шоуды — название горы.

Его ружье начищено к походу,  
Вином наполнен кожаный бурдюк.

Весною, как бушующее море,  
Запенится неистовый Кодори.  
Чем звонче побегут потоки с гор,  
Чем яростней река в своем напоре,  
Тем гуще будет зелени ковер.

Зальются птицы, зашумит листва,  
Лучами солнца южного согрета.  
Слепить глаза мне будет синева  
Потоками немеркнувшего света.

Идет весна... По горным склонам вскоре  
Раскинутся зеленые поля.  
И ветер заиграет на просторе,  
Колосья, словно волны, шевеля,

И рядом, на плантациях табачных  
Крылатый плотный лист качнет слегка,  
Коснется маслянистых и невзрачных  
Цветов на прочном стебле табака.

... В родном колхозе трудится Махаз,  
Любя свою работу с малолетства.  
Он слышит голос песни по соседству,  
Где топоры пустились в быстрый пляс.

Подняв пласты могучей целины,  
Прошелся трактор по полям страны.  
День ото дня растут просторы пашен.  
И ежегодным праздником весны  
Колхозный труд отмечен и украшен.



## В ГОРЯХ

Прибрежной горы вековую громаду  
Рассвет озарил, разгоняя туман.  
И жадно впивает ночную прохладу  
Густая трава серебристых полей.

Редает в долине тумана завеса.  
Клубится и стелется облачный пар.  
Стада вдоль опушки зеленого леса  
С веселыми песнями гонит Отар.

Разбуженный утренней светлой звездой,  
Пастух поднялся на заре неспроста.  
Земля его силой дарит молодую,  
А ветер морской освежает уста.

Отринув заботы, не зная печали,  
Отар поутру отправляется в путь.  
Неужто в горах вы его не встречали?  
Он ловок, силен и подвижен, как ртуть.

Прибой набегает, шума равномерно...  
По камню звенят и лепечут ключи...  
Товарищ его бескорыстный и верный,  
С ним бродит собака и днем, и в ночи.

Средь чащи дремучей, — пастушья отрада, —  
Высоко зальется его ачаршин.  
Отар охраняет колхозное стадо,  
Как стадо отцовское — преданный сын.

Сверкает в руке у него алабаша,<sup>1</sup>  
Висит неизменно ружье за плечом.  
Недаром вода родниковая наша  
Вспоила Отара холодным ключом.

<sup>1</sup> Алабаша — посох с острым железным наконечником.

Овеяно прелестью горного мира  
Могучее сердце его навсегда.  
... Колхозные овцы лоснятся от жира.  
От пищи обильной тучнеют стада.

Коровы подобны резвящимся турам.  
Вечерней прохладой сменяется жар.  
По сытой повадке, по шелковым шкурам  
Питомцев своих отличает Отар.

Сияя улыбкой своей белозубой,  
Пастух на стоянку идет не спеша.  
Приветливо светятся новые срубы  
На месте пастушеского шалаша.



## БРИГАДИР АРСАНА

В это раннее утро прекрасны поля и долины,  
Расступается мрак и сверкает на листьях роса.  
Угасает звезда, расплывается луч ее длинный;  
Просыпаются травы, и птички звучат голоса.

На востоке торжественно стая подымается алый,  
Розовеет вода и пастушеский слышен рожок,  
А луна не сдается и свет разливает усталый,  
Но тускнеет и тает беспомощный бледный кружок.

Подымается солнце. Природа объята дремотой.  
По горам и ущельям еще разлита тишина.  
Небосклон за горами тончайшей покрыт позолотой.  
Между двух кипарисов бледнеет и таснет луна.

Раньше всех застучала Арсаны упрямая тоха,  
На участке Арсаны растет первосортный табак.  
И сегодня успел он уже поработать неплохо, —  
Бригадиру под утро не спится никак.

Лишь проснется с рассветом веселая стая пернатых,  
Он выходит из дома. Прохладой повеяло с гор.  
Поредевший туман, оседая, клубится на скатах,  
А деревья и травы невнятный ведут разговор.

У Арсаны литые, широкие, крепкие плечи.  
Он настойчив и сметлив, он ловок и жаден к труду.  
Он в страду иногда возвращается с поля под вечер,  
А берется за труд предрассветную видя звезду.

Он почета и славы добился своими руками,  
Нет покоя от этих испытанных рук.  
От ударов железа в песок превращается камень,  
Слаще песни для слуха мотыги настойчивый стук.

Вскоре вслед за Арсаной выходит бригада,  
Дружно спорится дело, колхозная песня слышна,  
Пахнет сладко табак, веет запахом луга и сада  
И еще ослепительней горных вершин белизна.

Растворился туман. Встало раннее солнце над морем,  
И мотыга из камня опять высекает огонь.  
Мы упрямую землю упорным трудом переспорим:  
Пусть рубаха в поту и горит от мотыги огонь.

Тем, кто помнит свой долг, не страшна никакая преграда,  
Им добиться успеха во всякой работе дано.  
Если спорится труд, если спаяна дружбой бригада,  
Ей сторицей земля отдает и табак, и зерно.

Каменистую почву к покорности полной приучим,  
Все возьмем у земли — от горючего до табака,  
Чтобы дружным трудом и единым порывом могучим  
Сделать в несколько лет то, что делалось раньше века.



# Сандро САНГУЛИА

## М О Р Е

Весь в брызгах соленых стою на твоём берегу.  
На миг ты отпрянешь и снова несешься навстречу,  
Как лев свирепея, меняя тона на бегу...  
Но чем я на блеск и на всплеск твой веселый отвечу?

Незримый огонь постоянно горит под тобой.  
Ты плещешь и пенишься, неугомонное море,  
Качаешь звезду, отражаешь простор голубой,  
С упрямой землей в постоянном соседстве и споре.

Плывут корабли и тревожат могучую грудь.  
Баюкай суда в необъятной своей колыбели.  
Рыбачьи баркасы идут в неизведанный путь,  
Как легкие чайки, что с отмели дальней взлетели.

Бои отшумели, и снова царит тишина  
В просторах родного веселого южного моря.  
В горах и равнинах героев гремят имена,  
Чьей доблестью край мой навеки избавлен от горя.

Весь в брызгах соленых стою на твоём берегу.  
На миг ты отпрянешь и снова несешься навстречу,  
Как лев свирепея, меняя тона на бегу...  
Я песней короткой на всплеск твой веселый отвечу.

## ОХОТНИК

Уже склонялось к западу светило.  
С ним сумерки вступили в краткий спор.  
Оно прощальным светом золотило  
Лиловую граду отвесных гор.

Вверху ледник сверкал зеркальным глянцем.  
Внизу — потока горного обвал  
Гремел, и отливал густым багрянцем,  
И пенился, и грозно бушевал.

Неспешно догорал закат в лазури.  
Взбирался тур по склону ледника.  
Румяный луч играл на гладкой шкуре  
И золотил упругие бока.

Рога закинув, тур скачком араша  
Взлетел на крутизну, потом исчез...  
По горным кручам с острым алабаша  
Охотник шел ему наперерез.

Он шел вперед, вбивая для опоры  
Свой алабаша в твердую скалу.  
Охотник изучил родные горы  
Подобно быстrokрылому орлу.

Он выстрелил... Шестнадцатый по счету,  
С отвесной кручи рухнул тур стремглав.  
... Ледник померк, утратив позолоту,  
И солнце закатилось, отпылав.



## КОДОРИ

Закипая в бешеном задоре,  
Словно конь, грызущий удила,  
Гневно бьется о скалу Кодори,  
И дрожит могучая скала.

Русла прихотливого изгибы  
Он в разлив меняет, и со дна  
Вековые каменные глыбы  
Подымает пенная волна.

Плодоносный ил несут в долины  
Шалые потоки мутных вод.  
Мой Кодори ссыны-исполины  
В лесопилке гонит круглый год;

С гор приносит воду снеговую,  
Хоть земля суха и горяча,  
И, рождая молнию живую,  
Зажигает лампу Ильича.

## ГЕРАЧСКИЙ ИСТОЧНИК

Наполни деревянный ахмачир!..<sup>1</sup>  
Струя по камню звонко за журчала.  
Веселый ключ, стремясь увидеть мир,  
Из-под скалы берет свое начало.

Извилистой тропой мы шли сюда.  
Синели небеса над горным кряжем.  
Нас освежит холодная вода,  
У родника мы отдохнуть приляжем.

Но камню ключ бежит в густой тени.  
Шатаясь от усталости, как пьяный,  
Ты воду ключевую зачерпни  
И жадно пей из кружки деревянной.

... Но осушить свой ахмачир до дна  
Никто из нас не оказался в силах:  
Вода неумолимо холодна,  
Так холодна, что кровь застыла в жилах!

<sup>1</sup> Ахмачир — деревянная кружка.

## НОЧЬ В САДУ

Вот луна поднялась из-за горного края —  
Уплывающий, тающий шар золотой.  
Облаков поредельх дырявая пряжа  
Временами над горной висит высотой.

Звезды робко трепещут вокруг лунного диска —  
Драгоценный, несчетный, сверкающий рой.  
Наше небо сейчас невесомо и близко,  
Словно сказочный полог над снежной горой.

Я по саду иду, и листва серебрится.  
Прихотливо топорщится тень у куста.  
С ближней ветки тревожно срывается птица,  
И в безмолвном саду тишина разлита.

Сквозь листву, пробираясь в мельчайшую щелку,  
Звезды ярко мерцают в прибрежном саду.  
Так светло от луны золотой, что иголку  
Без труда я на светлой тропинке найду.

Мой Сухуми раскинулся, как на ладони.  
Серебрится, сияет, безмолвствует сад.  
Волны в пене жемчужной, как быстрые кони,  
Налетят на гранит и отпрянут назад.

Так сияет луна, проплывая над садом,  
Так блестит и сверкает роса на пути,  
Звезды светят таким немигающим взглядом,  
Что легко на тропинке иголку найти.

## В ПОЛЕ

Свет зари отражается в каждом сияющем взоре,  
И роса на свету драгоценным сияет огнем.  
Наше чайное поле похоже на шумное море,  
И зеленые листья, как волны, бушуют на нем.

На заботу о нас мы делами вождю отвечаем;  
Поработав на славу, мы снимем большой урожай.  
Чтоб сограждан своих напоить замечательным чаем, —  
Уважай свое слово и темпов труда не снижай!

Как абхазский табак опьяняет своим ароматом!  
Он и тонок, и сладок, и нежен, и светел, как мед.  
Знатоков табака урожаем утешим богатым, —  
Больше нашей бригады с гектара никто не возьмет.

Кукурузный початок у нас, как всегда, полновесен,  
А стволы кукурузы крепки и стройны, как ольха!..  
Эта тема земная достойна восторженных песен  
И от сердца идущего, полного силы стиха.



## ПЕСНЯ О СУХУМИ

Твой голос подобен струе родниковой,  
И я без конца его слушать готов.  
Ты в небе сияешь горой ледниковой,  
Ты заткан шелками несчетных цветов.

Ты строишься с прежним упорством и волей —  
В щебенке, в мелу, в известковой пыли.  
Дома поднимаются выше магнолий,  
Все чаще в Сухуми идут корабли.

Сияют далекие горные выси,  
К причалу пловучий приблизился док,  
Летят поезда из Москвы и Тбилиси,  
Им вторит знакомый фабричный гудок.

Мне кажется, ты молодеешь с годами,  
Ты дышишь легко и в полуденный зной,  
Чудесными отягощенный плодами,  
Омытый живой черноморской волной.

Веселое море раскинулось рядом,  
Пленительна дальних вершин белизна.  
Ты стал жизнерадостным городом-садом,  
И песня твоя на Эрцаху слышна.

## Чичико ДЖОНУА

### ОСЕНЬ

Дружнее работа осенней рассветной порой,  
И дышится легче, и песни звучат задушевней.  
Веселое солнце блеснуло за синей горой.  
Народ просыпается рано в колхозной деревне.

Тяжелые гроздья к земле пригибают лозу.  
Проворные осы жужжат у корзин винограда.  
Арба заскрипела на узкой тропинке, внизу,  
И смуглый колхозник увозит корзины из сада.

Растет кукуруза на фоне густой синевы.  
Ядреные зерна ее маслянисты и сладки.  
Кто вяжет снопы кукурузной высокой ботвы,  
Кто горкой укладывает золотые початки...

На скатах деревья рядами стоят, посмотри!  
Тугой апельсин отливает оранжевым лоском.  
Висит мандарин, как фонарик, светясь изнутри,  
И жесткие листья блестят, как натертые воском.

С ружьем за плечами проходит суровый пастух.  
Подхваченный эхом, доносится рев буйволиный.  
Коровы мычат, отгоняя назойливых мух,  
И овцы толпятся на склоне покатой долины.



Под липой косматую бурку свою расстелив,  
Уселся пастух. В тишине зазвенела апхярца.<sup>1</sup>  
И голос певца, и знакомый, протяжный мотив  
Находят свой отклик в душе молодого и старца.

Виляя хвостом, учащенно и жарко дыша,  
У ног пастуха, на траве отдыхает овчарка.  
... Взгляни, как деревня на склоне горы хороша,  
Как солнце над нею горит ослепительно ярко!

Тяжелыми злаками обременяя поля,  
Плодами душистыми ветви в садах нагружая,  
Колхозная осень проходит, сердца веселя,  
Скликая гостей на торжественный пир урожая.

## РАЗМЫШЛЕНИЯ ТАРАША

С рассвета Тараш потруился неплохо  
И трубкой дымит, отдыхая в тени,  
У ног неподвижно лежит его тоха,—  
Ей тоже достались тяжелые дни.

Тараш, пообедав, расселся у дома  
И шепчет, скрываясь в табачном дыму:  
— Я тысячу двести с гектара возьму!  
(Пустое бахвальство ему незнакомо,  
Любая работа под силу ему.)

Такой урожай кукурузы с гектара  
Собрать он задумал — и слово дано.  
На солнце сияет река Арашпара,  
И яблоня тихо стучится в окно.

Тараш размышляет: — Нелегкое дело  
Взвалил я на плечи. Ну, что ж, не беда! —  
Чтоб вверх кукуруза как тополь глядела  
И в почве родимой поглубже сидела,  
Для вспашки Тараш не жалеет труда.

Ему ль заниматься пустым разговором?  
Он тщательно выполол все сорняки,  
Обнес кукурузу высоким забором.  
И слово, и руки Тараша крепки.

Тараш подписал не простую бумажку, —  
Он дал обещанье вождю и стране.  
Он помнил зимой о грядущей весне.  
Он во-время кончил глубокую вспашку  
И задал работу своей бороне.

<sup>1</sup> Апхярца — народный музыкальный инструмент.



Смотри, у Тараша растет кукуруза,  
Как стройная роща, как мачтовый лес;  
Он знает, что творческий труд не обуза,  
Что слово имеет и цену, и вес.

С гектара не меньше чем тысячу двести  
Он снять обязуется в этом году!

— Тараш — молодец, — говорят не из лести, —  
Недаром он тянется жадно к труду,  
А труд — это дело геройства и чести.

## ПАСТУХ

Кто бережно вспахал холмы и склоны,  
Всем сердцем верен своему труду,  
И тот, кто светложелтые лимоны  
Выращивает в молодом саду,

И те, кто собирает листья чая,  
Чья дружная работа нелегка,  
И те, кто сушит листья табака,  
Усталости своей не замечая, —

Богатство доверяют пастуху:  
Он гонит скот на пастбище Дауча.  
Пусть высока сияющая круча, —  
Душистых трав немало наверху.

Вокруг ручьи звенят нежней свирели,  
Вверху сияют вечные снега.  
Колхозные коровы раздобрили,  
И перламутром блещут их рога.

Над самой бездной пробегая храбро,  
Овец отставших подгоняет пёс.  
А стадо коз идет по склону Шлабра  
И с легкостью взбегают на утёс.

Сквозь облака тропа ведет кривая  
К заре, встающей над седым хребтом.  
Насвистывая или наневая,  
Пастух следит глазами за скотом.

Покуривая трубочку из глины,  
Он говорит мне, глядя на стада:  
— Мы с горных пастбищ спустимся в долину,  
Как только здесь наступят холода.



# Иван ТАРБА

## МОЕ СЕЛО

Вот оно село мое родное, —  
Широко раскинулись поля,  
Легкое, сквозное, кружевное  
Облачко легло на тополя.

Яблоки, лимоны, мандарины —  
Все в родном селе моем найдешь.  
Наполняя фруктами корзины,  
Песни распевает молодежь;

Радую обильным урожаем,  
Виноград свисает с гибких лоз.  
Знаменит и всеми уважаем,  
С каждым годом крепнет наш колхоз..

Неуклонно поднимаясь в гору,  
Разрослось родимое село,  
А в домах светло в любую пору,  
В зной не жарко и в мороз тепло.

Новая проложена дорога,  
Службами застроены дворы,  
Крепкий конь гарцует у порога,  
Слышен звонкий голос детворы.

Вот оно село мое родное, —  
Птиц неугомонных голоса,  
Пастбища и гулкие леса,  
Горный кряж и море озорное  
И садов прибрежных полоса.

## У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО

Кто здесь похоронен в суровой и мрачной могиле,  
Среди молчаливых, повитых туманами скал?  
Кого здесь товарищи в жесткую землю зарыли?  
Кто встречи с врагами во имя Отчизны искал?

Быть может, последним он рухнул от вражеской пули.  
Друзей пережив, он с гранатой пошел на врага.  
Когда ж перед ним снеговые вершины блеснули,  
Он в землю вцепился, на вечные глядя снега.

Он страстно прижался к скале обескровленным телом,  
Но как его звали, наверно не помнит скала.  
Сквозь пламя и ветер к снегам ослепительно-белым  
Его беззаветная верность народу вела.

Узнать бы хотелось героя безвестного имя.  
Убить его славу и смерть не сумела сама.  
Живет он с живыми, прославлен делами своими,  
И я им горжусь, у могильного стоя холма.

Вовек не померкнет бессмертная слава солдата,  
Она не померкнет, как сталь боевого клинка.  
Пускай неизвестны ни возраст, ни имя, ни дата,  
Но слава его до потомков дойдет сквозь века.

И песни о нем будут жить на Кавказе веками,  
И я, как другие, с горячей любовью пою  
О том, кто упал головой на обветренный камень,  
Штыком или пулей сраженный в неравном бою.



# Чичико НОДИА

## РОДИНА

Нет благородней, светлей и прекрасней страны,  
Все твои дети в глазах материнских равны.  
Сказочным подвигам нет и не будет конца;  
Воздухом равенства ты согреваешь сердца.

Песни веселые льются с рассвета в окно;  
Счастье в них светится, как молодое вино.  
Пестуя мудро и нежно свою молодежь,  
Ты и для старца сердечное слово найдешь.

Степи твои широки и дремучи леса,  
Птицы твои распевают на все голоса.  
Щедро по нашей планете раскинулась ты, —  
Есть у тебя и покрытые снегом хребты,

Есть у тебя океана крутая волна,  
Есть у тебя изумрудных озер тишина,  
Есть у тебя и цветы, и плоды, и сады,  
Есть у тебя и тайга, и полярные льды,

Гром оглушительный и соловьиная трель,  
Мчащийся с гор водопад и пастушья свирель,  
В недрах твоих минералы и ценный металл,  
Ты долетаешь туда, где никто не летал.

Сумрак сражения не омрачает наш дом,  
Весел и счастлив народ, увлеченный трудом.  
Только недавно здесь кровь по ущельям текла,  
Гибли посевы, сады выгорали дотла.

Насмерть стояли твои молодые сыны  
В битве за счастье и славу любимой страны.  
Насмерть стояли, чтоб ты, расцветая, жила,  
Правду бессмертную мгла одолеть не могла.

Небо твоё не окутано дымом войны,  
Волны прозрачны и дальние горы видны.  
Родина милая, крепни, мужай и расти, —  
Правда бессмертная нам помогает в пути.

## МОЙ СКАКУН

Он в горах родился, он подобен могучему туру,  
Словно ветер, летит мой горячий скакун вороной.  
Нелегко обуздать беспокойную эту натуру,  
Своенравен красавец, вспоенный и вскормленный мной.

Он ударит о землю копытом и кверху взвьется,  
Он из камня огонь высекает подковой литой;  
Если пятками всадник легонько к нему прикоснется,  
Он, как ветер крылатый, летит по тропинке крутой.

Вот, уздечку рванув, он стремительно к финишу мчится.  
Он лоснится на солнце. От бега дрожат ипподром.  
За барьером барьер он берет и взлетает, как птица.  
Нарастает и длится оваций восторженный гром.

Нелегко обуздать беспокойную эту натуру,  
Своенравен красавец, вспоенный и вскормленный мной.  
Он в горах родился, он подобен могучему туру,  
Словно ветер, летит мой горячий скакун вороной.



## Алексей ЛАСУРИА

### ГОРОД НОЧЬЮ

Вчера с горы глядел я на Сухуми.  
На город снизошла ночная мгла.  
Медлительно, как будто бы в раздумье,  
Вливалась в море сонная Басла.

Луна спяла, по воде раскинув  
Светящийся, колеблющийся мост,  
И серебрила листья мандаринов.  
Мерцали в небе мириады звезд.

Не шевелились нежные соцветья  
Мимоз, в немом оцепенении сна.  
И мне казалось, будто раз в столетье  
Подобная бывает тишина.

Умолкли даже голоса прибоя.  
Морскую ширь как бы укрыл ковер.  
Дыхание прохлады и покоя  
Все явственнее долетало с гор.

Лежала тень листвы на парапете.  
Над ним зеленый высился массив.  
... При ярком солнце и при лунном свете  
Мой город одинаково красив.

## Кумф ЛОМИА

### КАК Я ЛЮБЛЮ

Лоза по стволу убегает все выше и выше.  
Мы лучшие гроздья у самой вершины достали,  
Но места немало еще остается в амцвыше.<sup>1</sup>  
О, как я люблю виноград „ахардан“,<sup>2</sup> — шири-тали!<sup>3</sup>

В колхозном саду мы наполним корзины плодами,  
Пусть песня разносится, — дни урожая настали.  
Все гуще и гуще сады разрастутся с годами.  
О, как я люблю золотой мандарин, — шири-тали!

На солнце вино загорается пламенем алым,  
Рубином бокалы на нашем столе заблестали, —  
Привет землепашцам, привет садоводам бывалым!  
Пора изобилия мне по душе, — шири-тали!

Пусть к юности юность приблизится с трепетной лаской,  
Чтоб слышались песни и быстро часы пролетали.  
Осеннее небо нежнейшей окрашено краской.  
О, как я люблю эти светлые дни, — шири-тали!

За нашу страну и за время прекрасное наше  
Я поднял свой тост, и товарищи радостно встали.  
Вино молодое играет и пенится в чаше.  
Да здравствуют дружная песня и труд, — шири-тали!

<sup>1</sup> Амцвыш — конусообразная плетеная корзина для сбора винограда.

<sup>2</sup> Ахардан — сорт винограда.

<sup>3</sup> Шири-тали — выражение восторга.



## СОДЕРЖАНИЕ

|                       |   |
|-----------------------|---|
| От редакции . . . . . | 3 |
|-----------------------|---|

### ДМИТРИЙ ГУЛИА

|                                                                  |    |
|------------------------------------------------------------------|----|
| Слово пастуха. Перев. с абх. В. Потаповой и Л. Длигача . . . . . | 5  |
| Моя страна. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                   | 8  |
| Корабль пришел. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .               | 10 |
| Горы и море. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .                | 11 |
| На море. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                      | 12 |
| „Аврора“. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                     | 13 |
| Смольный. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                     | 14 |
| Ленин. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                        | —  |

### КИАЗИМ АГУМАА

|                                                                |    |
|----------------------------------------------------------------|----|
| Песня о Берия. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .              | 16 |
| Рица. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .                     | 18 |
| Звезда Кремля. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .              | 20 |
| Гимн жизни. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                 | 21 |
| Город цветов. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .             | 23 |
| Письмо в Сухуми. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .            | 24 |
| Ты в добрый час возникла... Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 25 |

### ХУТА БЕРУЛАВА

|                                                                  |    |
|------------------------------------------------------------------|----|
| Маспиндзели. Перев. с груз. В. Потаповой . . . . .               | 27 |
| Мой дед. Перев. с груз. В. Потаповой . . . . .                   | 32 |
| Проспект Руставели в Сухуми. Перев. с груз. Л. Длигача . . . . . | 33 |
| От радости бурной... Перев. с груз. Л. Длигача . . . . .         | 34 |

### БАГРАТ ШИНКУБА

|                                                                |    |
|----------------------------------------------------------------|----|
| Два солнца. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                 | 35 |
| Москва. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                     | 37 |
| День победы. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                | 38 |
| Мой город. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                  | 39 |
| Шаруан возвратился домой. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . . | 42 |
| Теленок. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .                  | 46 |

### АЛЕКСЕЙ ДЖОНУА

|                                                          |    |
|----------------------------------------------------------|----|
| Поэт. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                 | 47 |
| Шахтеру. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .            | 49 |
| На колхозном рынке. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . . | 51 |
| Песня кузнеца. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .        | 53 |

|                                                      |    |
|------------------------------------------------------|----|
| Сборщица чая. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .     | 55 |
| На скачках. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .     | 56 |
| Песня аробщика. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . . | 57 |
| Дни славы. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .        | 59 |
| Первая любовь. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .    | 60 |

### ЛЕВАРСА КВИЦИНИА

|                                                     |    |
|-----------------------------------------------------|----|
| Весна. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .         | 62 |
| В горах. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .       | 64 |
| Бригадир Арсана. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 66 |

### САНДРО САНГУЛИА

|                                                          |    |
|----------------------------------------------------------|----|
| Море. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                 | 68 |
| Охотник. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .            | 69 |
| Кодори. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .             | 70 |
| Герачский источник. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . . | 71 |
| Ночь в саду. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .          | 72 |
| Поле. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .                 | 73 |
| Песня о Сухуми. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .       | 74 |

### ЧИЧИКО ДЖОНУА

|                                                        |    |
|--------------------------------------------------------|----|
| Осень. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . .            | 75 |
| Размышления Тараша. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 77 |
| Пастух. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .             | 79 |

### ИВАН ТАРБА

|                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------|----|
| Мое село. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .              | 80 |
| У могилы неизвестного. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 81 |

### ЧИЧИКО НОДИА

|                                                |    |
|------------------------------------------------|----|
| Родина. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . .     | 82 |
| Мой скакун. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 83 |

### АЛЕКСЕЙ ЛАСУРИА

|                                                   |    |
|---------------------------------------------------|----|
| Город ночью. Перев. с абх. В. Потаповой . . . . . | 84 |
|---------------------------------------------------|----|

### КУМФ ЛОМИА

|                                                 |    |
|-------------------------------------------------|----|
| Как я люблю. Перев. с абх. Л. Длигача . . . . . | 85 |
|-------------------------------------------------|----|



15p.  
*Ответственный редактор Х. С. БГАЖБА.*

---

ЭИ00038. Подписано в печати 26/1 1948 г. Объем 5,5 печ. формы.  
Тираж 4100. Заказ № 2959.

---

Типография Абгиза, г. Сухуми, ул. Ленина, 4.



Цена 6 руб.